

«С самого дня рождения мы провожаем себя в последний путь. Мы плачем, смеемся, сопровождаем себя, всю дорогу пряча истинные чувства... жажду или отчаяние...

Он стоит на мосту, опустив голову и глядя на неторопливо текущую внизу воду, на смутно отражающееся в ней лицо. Кто ты?..

Он стоит под водой, вокруг клубится хаос пузырьков, испуганно устремляющихся вверх...

Дыхание исчезает, грудь словно сдавливает все сильнее, сжимает, и каждый панический пузырек утягивает его все глубже в конечное отчаяние, все глубже и глубже...»

Юань У резко открыл глаза и уставился на маленькую лампочку на потолке лодки, тяжело и шумно дыша.

Воздух, пропитанный запахом водорослей и тины, хлынул в легкие. Ему казалось, что он даже без взгляда вниз чувствует, как ходит ходуном его грудь.

Кое-как отдышавшись, он поперхнулся слюной, низко согнулся и зашелся в кашле, выкашливая весь тот воздух, который с таким трудом только что вдохнул.

— Твою мать, — тоскливо пробормотал Юань У, взял стоящую рядом чашку и сделал пару глотков воды.

Вот уже много дней подряд стоило ему закрыть глаза, как он проваливался в этот кошмар, ощущая его каждой клеточкой тела.

Нахмурившись, он посмотрел на экран ноутбука с наполовину написанным текстом. Что, черт возьми, с ним происходит?

Когда он писал подобные истории раньше, ничего подобного с ним не случилось. Может, потому что он слишком долго не брался за работу?

Как давно он не писал?

Он уставился на бьющий снаружи ослепительно-белый солнечный свет. В пляшущих перед глазами ярких искрах он внезапно поймал себя на мысли, что совершенно не помнит, каково это — писать рассказы.

Были ли у него раньше такие переживания, что он чувствовал при этом — все стерлось из памяти.

В последние дни его мысли путались, а жизнь, прежде тихая и безмятежная, словно заболоченные земли Дунвань, вдруг наполнилась смутной тревогой.

Раздраженно открыв маленький холодильник, он надеялся сделать глоток холодного пива, но оказалось, что он выпил все до единой банки. Пришлось взять колу.

Этот Линь Чэнбу.

Он упорно не желал выяснять, кто такой этот Линь Чэнбу и чего он добивается. Ему хотелось лишь одного: чтобы этот человек — или призрак — тихо и поскорее исчез из его жизни.

Да что с ним не так!

С ножом в ожидании проды: Поздравляю с новой историей!

С улыбкой осушить бокал: Уже сутки прошли, а ты только сейчас поздравляешь...

С ножом в ожидании проды: Ну так ты сто лет ничего нового не выкладывал! Я на радостях совсем забыл поздравить [за_дружбу.jpg]

С улыбкой осушить бокал: Разве сто лет?

С ножом в ожидании проды: Больше года! Это по-твоему мало?

С ножом в ожидании проды: Кстати, первую главу я прочитал, просто супер! Смотри не задерживай проды, а то я знаю твою дурную привычку бросать тексты на полпути. Постоянные перерывы только вредят чтению, так и всех читателей растеряешь...

Неужели он больше года не писал новых историй?

Юань У опешил. Больше года?

Он зашел в свой авторский профиль на сайте и с изумлением обнаружил, что редактор не соврал: последняя крупная вещь объемом более ста тысяч иероглифов была закончена больше года назад. Если быть точным — почти два года назад.

За все время до вчерашнего дня, пока он не выложил эту новинку, у него выходило лишь несколько разрозненных рассказов.

Он молча смотрел на экран ноутбука.

Бог знает сколько прошло времени, прежде чем мысли в его голове наконец зашевелились.

Он ведь еще так молод — разве что Датоу мог назвать его дядей, — неужели у него уже начался старческий маразм?

С ножом в ожидании проды: В этот раз пиши в прежнем стиле, он отличный, пока не пытайся ничего менять.

С улыбкой осушить бокал: Ок.

С ножом в ожидании проды: И не пропадай с обновлениями! А то приеду и пришибу тебя!

С улыбкой осушить бокал: Угу.

Юань У некоторое время смотрел на сообщения редактора, а затем быстро напечатал:

С улыбкой осушить бокал: Если ты прокрутишься шесть раз, сможешь сменить снаряжение?

С ножом в ожидании проды: Чего?

С ножом в ожидании проды: ...Нет, если я прокручусь шесть раз, у меня только голова закружится.

Нет, это не он. Юань У неловко отправил глупо улыбающийся смайлик и захлопнул крышку ноутбука.

Конечно, это не мог быть редактор. Тот не беспокоил его почти два года, пока Юань У не выкладывал новинок. С чего бы ему вдруг прикидываться призраком как раз тогда, когда он собрался писать новую книгу?

К тому же Линь Чэнбу не торопил его с обновлениями и даже ни о чем не расспрашивал по поводу новой книги.

Как же все это достало. Нужно поскорее отправить этого сумасшедшего восвояси.

И неважно, насколько глупо звучит правило о том, что переродиться без очереди нельзя, главное — чтобы он наконец убрался.

Рано утром в выходной Юань У только-только опубликовал свежую главу и еще не успел заглянуть в комментарии, как заметил издали Линь Чэнбу, который ловко перебирался по перекинутым с пристани доскам.

— Утра! — Линь Чэнбу запрыгнул на нос лодки и приветственно махнул рукой.

— ...Утра, — отозвался Юань У.

— Ты что, не ложился? — Линь Чэнбу остановился у входа в каюту, разглядывая его.

— Нет, — Юань У поднялся и пошел на корму.

— Всю ночь писал? — Линь Чэнбу последовал за ним. — Почему бы не вздремнуть немного?

— И почему у тебя вечно столько вопросов? — Юань У повернулся к нему с зубной щеткой в руке и сердито уставился на гостя. — Кажется, я понял, от чего ты умер.

— И от чего же? — опешил Линь Чэнбу.

— Болтал слишком много, всех задолбал, вот тебя и прибили, — Юань У выдавил на щетку пасту, присел у края борта и принялся чистить зубы.

— Думаешь, я со всеми такой разговорчивый? — Линь Чэнбу прислонился к дверному косяку, наблюдая за ним. — С другими я почти не общаюсь. Просто я слишком долго не разговаривал с тобой.

Сказав это, Линь Чэнбу пристально уставился Юань У в спину.

— Ну так сделай одолжение, — невнятно пробормотал Юань У с пеной во рту, — относись ко мне как к постороннему, ладно?

Линь Чэнбу промолчал.

Ответ Юань У застал его врасплох: тот будто совершенно не уловил главного посыла.

Но почему?

Юань У больше не обращал на него внимания. Закончив чистить зубы, он не торопясь принялся умываться.

— Я принес тебе завтрак, — Линь Чэнбу вернулся на нос лодки и взял оставленный там контейнер. — Сам приготовил цзяоцзы, перед выходом немного обжарил. И еще соевое молоко.

— Спасибо, — Юань У забрал контейнер.

— Они не с джусаем, а с пекинской капустой, — добавил Линь Чэнбу.

— Я не привередлив в еде, — ответил Юань У.

— Да нет, просто... — Линь Чэнбу замялся. — От джусая запах сильный.

— Понятно, — буркнул Юань У и ушел в каюту есть цзяоцзы.

Вообще-то, иметь знакомого повара — особенно классного — штука полезная. Юань У уплетал цзяоцзы, запивая их соевым молоком. Начинка оказалась потрясающе вкусной, и он отправлял их в рот один за другим практически без передышки.

Линь Чэнбу стоял на корме, опершись локтями о борт, и молча смотрел на воду. На этот раз он не докучал разговорами.

Как же это хорошо, когда все ведут себя спокойно и мирно.

— Я все, — Юань У выбросил пустой контейнер в мусорный пакет на корме. — Рассказывай, что нужно делать?

— Отправиться туда, где происходили их истории, — ответил Линь Чэнбу.

Юань У ждал продолжения, но тот лишь молча смотрел на него в ответ.

— И это все? — опешил Юань У.

— Да, — кивнул Линь Чэнбу.

— Откуда мне знать, где они происходили? — спросил Юань У.

— Знаешь, — возразил Линь Чэнбу. — Ты ведь сам говорил, что у тебя для всего есть реальные прототипы?

— ...И это сработает? — Юань У уставился на него.

— Сработает, — кивнул Линь Чэнбу. — Им важно знать, что кто-то пришел их навестить. Что о них помнят. Этого достаточно.

«Тот, кого ты видишь — это не я; тот, кого ты знаешь — это не я; тот, кого ты помнишь — тоже не я».

Эта фраза внезапно всплыла в голове Юань У.

Он написал ее очень давно и уже не помнил, в какой именно из своих историй.

— Слушай, ты мой читатель? — спросил Юань У. — Давай я подарю тебе книгу с автографом, и ты уйдешь, идет?

— Я не твой читатель, — покачал головой Линь Чэнбу. — И подобные истории не люблю. К тому же у тебя здесь, как видно с первого взгляда, никаких книг нет.

— ...Ладно, пошли. Выдвигаемся. — Юань У не мог описать свои чувства: бессилие, тревога,

глухое раздражение... Но былая злость почему-то бесследно испарилась.

Первым призраком был подросток, который из-за депрессии и праздного любопытства вступил в группу самоубийц и в итоге свел счеты с жизнью, повесившись на четырех обувных шнурках на токарном станке на заброшенном заводе.

— И где это место? — спросил Линь Чэнбу, направляясь к пристани.

— На заводе, — ответил Юань У.

— На каком именно? — Линь Чэнбу запрыгнул на причал.

— Дай подумать... — Юань У тоже поднялся на пристань, но, повернув голову и заметив припаркованный на грунтовой дороге транспорт, тут же забыл, что собирался сказать: — Это еще что за чудо-юдо?

— Мотоцикл с коляской, — Линь Чэнбу достал из кармана ключи и закрутил их на пальце. — Ты...

Не успел он договорить, как Юань У резко развернулся и зашагал обратно.

— Эй, ты чего? — Линь Чэнбу поспешил за ним. — Номера на нем есть, ездить можно легально!

<http://bllate.org/book/18303/1754596>